

Замѣтки по древностямъ Константинополя.

1.

По вопросу о первоначальномъ типѣ иконъ Богоматери «Живописный Источникъ» и Влахернской.

Проф. Кондаковъ, рассуждая о типѣ иконы Богоматери, по всѣмъ соображеніямъ общей храмамъ Влахернскому и Живоноснаго Источника, говоритъ между прочимъ: «... Икона Богородицы въ видѣ молящейся (оранты), съ поднятыми руками, но съ медальономъ Христа на груди или на лонѣ, поддерживаемымъ краями гиматія. По всей вѣроятности, — изображеніе иконы такъ наз. Богородицы *Источника* (Πηγῆ), хотя ни на одной изъ множества буллъ этого имени не указано. Извѣстный рѣзной камень (явно, очень поздняго времени, и не ранѣе XVIII стол.) съ надписью ἡ Πηγῆ, изображающій Богородицу съ Младенцемъ въ купели, даетъ лишь позднѣйшую символизацию сохранившагося преданія о древней иконѣ. Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, чтобы рѣшить, была ли икона надъ источникомъ Влахернскимъ или икона въ храмѣ Богородицы Святаго Источника именно этого перевода, но можемъ легко догадаться, что данный переводъ прибавилъ купель и замѣнилъ медальонъ изображеніемъ самаго Младенца»¹⁾. Если, какъ это мнѣ кажется, я правильно понялъ мысль уважаемаго ученаго, то полнѣйшее подтвержденіе своей гипотезѣ онъ можетъ найти въ такой труппѣ, что съ перваго раза это покажется невѣроятнымъ. Въ г. Кѣльцахъ, у преподавателя женской гимназіи Н. В. Бодаревского сохраняется древняя фамильная икона Богоматери «Живоноснаго Источника», доставшаяся его женѣ отъ

1) Визант. церкви и памят. К-ля, стр. 26 и 27.

ея предковъ, уроженцевъ острова Иѳоса. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ списокъ именно съ иконы Богоматери «Живоносный Источникъ», такъ какъ, кромѣ надписи, мы имѣемъ тутъ и стѣны, и чашу, и рыбокъ и проч., но Богоматерь представлена (въ отличіе отъ общеизвѣстнаго типа) *съ поднятыми къ небу руками, какъ Знаменье-Новгородская*.

Что касается до большой (во весь ростъ) иконы Богоматери «Влахернской», хранящейся въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, то о ней у Кондакова непосредственно ничего не говорится¹⁾. Не смѣя спорить съ глубокимъ знатокомъ искусства, я позволю себѣ только замѣтить, что если не подлинность, то *сходство* этой иконы съ Влахернской доказывается не только сходствомъ ея съ Кіево-Печерской²⁾, но и сходствомъ съ другими иконами на Кавказѣ, которыя весьма похожи на Кіево-Печерскую, а называются на мѣстѣ Влахернскими³⁾.

Замѣчу еще, что уже много послѣ выхода въ свѣтъ труда проф. Кондакова появился въ печати памятникъ — до сихъ поръ, однако, малоизвѣстный —, который даетъ возможность хотя нѣсколько уяснить себѣ устройство Влахернскаго храма. Въ 26 вып. «Палестинскаго Сборника», въ трудѣ безыменнаго паломника XIV вѣка, про Виелеемскій храмъ говорится: «Красивый и великолѣпный храмъ, видомъ продольный, *подобный погорѣвшему храму Влахернскому*, длиной въ 20 ортій, а въ ширину 11, имѣетъ 44 колонны».

2.

О мѣстоположеніи Преторіи.

По свидѣтельству Пасхальной хроники (стр. 695), при Фокѣ «сгорѣла Средняя улица отъ Лавза и *Преторіи* до арки, стоявшей противъ форума Константина». Слѣдовательно, Преторія находилась недалеко отъ Большаго дворца, но *по другую сторону улицы*, около Лавза, а поэтому, какъ и послѣдній, между Августеонемъ и форумомъ Константина, у портика Милія (Бѣляевъ, Храмъ Богородицы Халкопратійской въ К-лѣ, въ «Лѣтописи ист.-фил. общества при Новороссійскомъ университетѣ, т. II, стр. 103; ср. Теофана, стр. 239

1) Если только не къ ней относятся нѣсколько отрицательныхъ строкъ (стр. 28).

2) А. Н. Муравьевъ, Римскія письма, т. III, стр. 28 и 29.

3) А. Н. Муравьевъ, Грузія и Арменія, т. II, стр. 323 и 324; ср. Русск. Древн. въ памят. искусства, гр. Толстого и Кондакова, вып. IV, стр. 75 и выше.

изд. Боора). Съ такимъ положеніемъ Преторіи вполне согласно и указаніе Теофана о томъ, что Аркадій въ 395 году построилъ «Большой портикъ» противъ Преторіи (стр. 74 Боора): «τὸν μέγαν ἔμβολον ἄντικρυς τοῦ Πραιτωρίου ἔκτισεν» (въ русскомъ переводѣ здѣсь ошибка). Этотъ «Большой портикъ» — несомнѣнно «Мавръ», «Черный Великій Уболь»¹⁾. Дѣйствительно, идя отъ Софійской или Юліановой гавани (Кадрига-лимани) и мимо св. Анастасьи, онъ долженъ былъ выходить противъ Преторіи. Тюрьмой эта преторія является впервые во время провозглашенія Леонтія (Теоф. стр. 369 изд. Боора). При такихъ свидѣтельствахъ не можетъ быть принято мнѣніе Паспати, будто за Преторію можно принять круглое зданіе, слѣды котораго сохранились около бывшаго храма св. Анастасіи и названнаго на Аусбургскомъ планѣ «Colossus» (Кондаковъ, стр. 131).

«Старая Преторія» находилась на Средней же улицѣ, но гораздо западнѣе, у бронзоваго тетрапила (Конд., стр. 45). Но это зданіе, построенное, очевидно, на скорую руку, какъ и многія другія зданія Константина, скоро пришло въ негодность (какъ видно изъ вышеизложеннаго задолго до 395 г.), а позже на мѣстѣ ея Тиверій заложилъ прекрасный храмъ въ честь Сорока мучениковъ Севастійскихъ, оконченный Маврикіемъ (Теоф., стр. 267 изд. Боора). Приблизительно на мѣстѣ этой церкви теперь стоитъ мечеть Лалели (Конд., стр. 138).

3.

Объ иконѣ Спаса Милостиваго (Филантропа).

Описывая извѣстный источникъ «агіазму Спаса» (у Инджили кіоска, между Топъ-капу и Ахоръ-капу), который до 1821 г. какъ бы игралъ у грековъ роль Соломоновой стѣны («стѣны плача»), Кондаковъ (стр. 81 и 82) сближаетъ совершенно справедливо этого «Спаса» съ «Спасомъ *Филантропомъ*». «Одна видѣнная нами икона греческаго аѳонскаго письма», говоритъ нашъ ученый, «даетъ замѣчательную иллюстрацію текста нашихъ паломниковъ: подъ стѣнами города, за которыми виденъ храмъ, стоитъ Христосъ благословляя. Къ нему идутъ двѣ процессіи: одна съ крестомъ, другая съ иконой Одигитріи;

1) Кондаковъ, стр. 131 и 132.

ниже Христа купель, а подъ нею морской берегъ, на которомъ сидятъ немощные, пришедшіе получить исцѣленіе».

Кромѣ этой иконы, укажу еще другую, весьма сходную и уже въ Россіи. Въ Новгородѣ, надъ Водяными воротами «еще сохранилась», какъ писалъ въ 1846 г. А. Н. Муравьевъ¹⁾, «весьма замѣчательная икона: *происхожденіе честныхъ древъ и всемилостиваго Спаса*²⁾... Внизу представлена весьма хорошею византійскою кистью купель Овчая въ Іерусалимѣ съ чающими вокругъ нея движенія воды при явленіи Ангела, а надъ купелью самый Ангель, высоко воздвизающій крестъ для возмущенія воды... Святители Новгородскіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ Ангела, какъ имѣющіе повторять надъ водами его предобразовательное дѣйствіе, а поверхъ ихъ самъ виновникъ исцѣленій Всемиловитый Спасъ, окруженный молитвенными ликами Своей Пречистой Матери, Предтечи и святыхъ³⁾).

1) Путеш. по св. мѣстамъ русскимъ, т. I, стр. 472 и 473.

2) Эти слова оставляю на отвѣтственности А. Н.

3) Я слишкомъ мало знаю искусство, чтобы разсуждать, но позволю себѣ замѣтить, что Христосъ, исцѣляющій больныхъ, и икона Спаса, просіявшая въ 1164 году во время похода въ Болгарію, что, какъ принято считать, поминается у насъ 1-го августа, будто бы не одно и то же изображеніе: въ походы брали Нерукотворный Образъ.

Гавріиль Ласкинъ.